

Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений

© 2016

Ю.В. Морозов

В статье рассматриваются рост значения Арктики для национальных интересов Китая в XXI в. и связанные с этим риски для российско-китайских отношений. Выделены ключевые моменты, касающиеся целей и стратегии КНР в этом регионе. Предлагаются возможные шаги России по укреплению ее позиций в Арктике при помощи Китая.

Ключевые слова: Арктический совет, приарктические государства, Китай, Россия, российско-китайские отношения, Северный морской путь, экономическая зона, милитаризация.

Значение Арктики в условиях глобализации

Характерной чертой XXI века является усиление международной конкуренции за доступ к энергоресурсам, обеспеченность которыми определяет состояние современной экономики ведущих государств мира, в число которых входит и Китай. В обозримом будущем такая зависимость сохранится, несмотря на активное развитие альтернативных источников энергии. При этом разведанные запасы разрабатываемых месторождений нефти близятся к истощению.

В этих условиях Арктика, как кладовая значительных запасов углеводородов, а также область прохождения потенциально удобных трансконтинентальных морских и воздушных маршрутов, стала привлекать к себе внимание Китая и иных развитых стран и их международных объединений. Уже сегодня добыча полезных ископаемых в ряде ее районов становится все более рентабельной, а потому растет число акторов, намеренных активно осваивать арктический регион. Это влечет столкновения их интересов, что подтверждают как обострение споров по поводу границ экономических зон между приарктическими государствами, так и желание не относящихся к ним стран, включая и Китайскую Народную Республику, получить свои права на использование арктических недр.

В соответствии с географическим расположением приарктическими государствами являются Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия и Дания. На этот статус претендуют также Финляндия, Швеция и Исландия. Согласно Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.) этим странам в Арктике принадлежат исключительные экономические зоны (шириной до 200 миль) и континентальный шельф (до 350 миль), в пределах которых они обладают суверенным правом на разработку недр.

Однако, с правовой точки зрения, этот регион пока остается, по сути «ничейной землей». На международном уровне до сих пор не решен вопрос о способах «дележа»

Арктики, его юридических основах и о том, кто имеет право делить — лишь соседние с Арктикой страны или же она должна стать достоянием всего человечества. Поэтому для решения проблем разграничения арктического шельфа и для определения принадлежности участков шельфа, выходящих за эти пределы, в рамках Конвенции по морскому праву была создана Комиссия ООН по границам континентального шельфа. Государство, сумевшее доказать этой комиссии, что его континентальный шельф простирается за границу автоматически принадлежащей ему полосы прибрежных вод шириной в 200 морских миль, будет обладать правами на всю нефть, газ и минеральные ресурсы данного шельфа. Наиболее верный способ убедить Комиссию ООН в своем праве на шельф Арктики — представить исследование, полученное экспериментальным путем. Например, результаты обследования этих территорий с помощью эхолотов.

Вместе с тем еще в 1909 г., задолго до основания ООН, Канада распространила свою юрисдикцию на сектор Арктики, ограниченный меридианами от точек выхода ее сухопутной границы к Северному Ледовитому океану до их схождения на полюсе. Ее поддержала Россия, принявшая в 1916 г. аналогичный закон. И хотя другие приарктические государства подобного законодательного оформления своих владений в Арктике не приняли, но и возражений Канаде и России не высказали. Поэтому принцип секторального деления этого региона является признанной реальностью, и только в последнее время зазвучали призывы к его пересмотру. Причиной тому стало обнаружение в Арктике широкой номенклатуры полезных ископаемых, запасы ряда которых к тому же имеют достаточные для промышленного освоения объемы.

Так, по оценкам Геологической службы США, в зоне Северного Ледовитого океана находится до 20% мировых запасов углеводородов, причем потенциальные запасы нефти составляют 90 млрд барр., газа — 47,3 трлн куб. м, газового конденсата — 44 млрд барр.¹ Наиболее значительные газовые месторождения лежат у берегов Аляски и Сибири². РФ, которой принадлежит половина побережья Ледовитого океана, претендует на большую долю ресурсов региона. Около 80% запасов нефти и 90% запасов газа и угля России залегают в ее Арктическом секторе. Одно только Штокмановское месторождение содержит 3800 млрд куб. м газа — эквивалент объема газопотребления Франции на протяжении 80 лет.

В северных широтах также открыты значительные залежи различных руд, включая редкоземельные металлы. Кроме того, там сконцентрированы крупнейшие биоресурсы, включающие более 150 видов рыб, некоторые из которых играют ведущую роль в мировом рыбном промысле³.

Этот регион также играет особую роль в глобальных метеорологических и гидрологических процессах, которые определяют климат на Земле. Он влияет на перемещение воздушных масс в атмосфере и на циркуляцию воды в Мировом океане, определяющих погоду во всем северном полушарии.

Арктика имеет и важное военно-стратегическое значение. Здесь находятся удобные позиции для запуска баллистических ракет и размещения систем противоракетной обороны, других элементов систем стратегического сдерживания, что важно для национальной безопасности. Благодаря тому, что в условиях глобального потепления площадь льдов неуклонно сокращается, военно-морские силы получают возможность действовать в Арктике на протяжении значительной части года.

В условиях глобализации для транснациональных корпораций весьма важно и то, что через Арктику проходят кратчайшие морские и воздушные маршруты, соединяющие Северную Америку и Евразию. И по мере таяния льдов морской путь через арктические широты позволит сократить на 40% протяженность маршрутов между Европой и

Дальним Востоком. Так, расстояние от Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути — 14,8 тыс. км, а вокруг мыса Доброй Надежды — 29,4 тыс. км.

Правда, использование этих путей пока сдерживают серьезные сложности плавания и полетов в высоких широтах, а также слабая транспортная инфраструктура региона. Из-за таяния полярных льдов может возрасти опасность, которую представляют дрейфующие льды, что потребует крупных инвестиций в безопасность судоходства. Не избежать и необходимого для плавания на севере дооборудования транспортных судов (укрепления корпусов в районе ватерлинии, установки защиты винторулевой группы от повреждений во льдах, монтажа систем обогрева служебных, жилых и грузовых помещений и т. п.). Все это значительно снижает скорость перехода судов (дооборудование судна снижает его скорость на 10–15%, плавающие льды — в 2 раза, караванная проводка — в 3 раза), что сводит на нет выигрыш в расстоянии данного маршрута в сравнении с альтернативными южными⁴.

На широкое освоение природных ресурсов Арктики накладывают ограничения ее экстремальные климатические условия, прежде всего, низкий температурный фон, мощный постоянный и сезонный ледовый покров в акваториях, вечная мерзлота на суше, полярные ночи.

Другим ограничением является высокая уязвимость экосистемы Арктики, вызванная крайним дефицитом солнечного тепла. Прогнозируемое смягчение климата на планете также не вполне однозначно, о чем свидетельствует факт случившихся там несколько лет назад сильных и рано наступивших холодов, что тогда не позволило даже привычной к этому России выполнить в необходимом объеме план «северного завоза» в пункты Заполярья.

И все же, несмотря на указанные ограничения, стратегическое значение Арктики в условиях глобализации XXI в. неуклонно растет. Вследствие глобальных изменений мировой политики экономическая и военно-стратегическая роль Севера существенно повысилась. Арктика становится «лакомым пирогом» для ведущих государств мира и их союзов и полигоном территориальной, ресурсной и военно-политической игры. Попытки инициировать вопрос о пересмотре принципов и действующих международных норм, определяющих порядок разграничения арктических владений между государствами, содержат серьезный конфликтный потенциал. За правообладание арктической зоной обостряются политические и юридические споры, которые тесно сплетены с экономическими. И государству, которое в этом регионе будет сильнее в военной области, легче будет доказать свое «право на Арктику» и заниматься там добычей полезных ископаемых.

Цели и стратегия Китая по освоению Арктического региона

Среди государств, не относящихся к приарктическим, наиболее активно ведет себя Китай. Интересы и цели КНР в Арктике тайной ни для кого не являются. Не случайно такое авторитетное в мире учреждение, как Стокгольмский институт исследования проблем мира опубликовал целевое исследование «Китай готовится к Арктике, свободной ото льда». Однако, как таковой, официальной арктической стратегии (по аналогу со стратегиями приарктических государств) у Китая нет. Пекин в настоящее время делает упор на «научную дипломатию» (накопление информационной базы об Арктике) и осмыслительную работу в Арктическом совете как основу долгосрочной дипломатии⁵.

В северных широтах Пекину приходится действовать осторожно, поскольку мало кто из приарктических стран заинтересован в том, чтобы одно из крупнейших государств мира получило доступ к арктическим ресурсам. А для Китая принципиально важно показать, что он является великой державой и поэтому должен доказывать свой статус

на деле, в том числе и в Арктике. В мае 2013 г. на 8-ой сессии Арктического совета (АС)⁶ Китайская Народная Республика получила статус наблюдателя этой организации. Повышенный интерес руководства КНР к Арктике и стремление Пекина активно участвовать в деятельности АС объясняется растущей стратегической важностью этого региона.

Пекин уже давно стремится стать постоянным участником деятельности за Полярным кругом. Так, в 1980-е годы китайский инвестор пытался купить за 100 млн долл. участок в 300 кв. км (почти 1/4 площади Гонконга) на северо-востоке Исландии под предлогом создания там «экологического парка». Имея такую территорию за Полярным кругом, Китай получил бы основание не ограничиваться статусом наблюдателя в Арктическом совете, а добиваться постоянного членства в АС. Однако в то время власти Исландии на подобный шаг не пошли. Примечательно и то, что газета «Жэньминь жибао» еще до открытия 8-ой сессии АС опубликовала сообщение, что якобы Россия, Канада, Норвегия и несколько других государств-членов совета уже поддержали заявку Китая на право стать постоянным наблюдателем в этой международной организации, что не соответствовало действительности.

Современная стратегия Пекина по освоению Арктики в нынешнем статусе КНР в АС включает несколько основных направлений.

Проведение широкомасштабных научных исследований Арктики. О серьезности намерений Китая в этой области говорит тот факт, что за проведение научных программ в Арктике отвечает специальное управление по Арктике и Антарктике (Chinese Arctic and Antarctic Administration), организационно подчиняющееся Государственному океанологическому управлению и в последнее время заметно увеличившее штат своих сотрудников (до 230 человек). Основными направлениями китайских исследований служат изучение льдообразования, полярная океанография, исследования биоресурсов, метеонаблюдения, изменение окружающей среды на Северном полюсе и т. д. Эти исследования проводятся с целью учета глобальных изменений климата в интересах развития экономики КНР. Для этого в 2015 г. Пекин отправил на Северный полюс две научные экспедиции. Ранее китайские ученые уже побывали здесь (1999, 2003, 2008 и 2010 г.). Кроме того, с начала 1980-х годов в норвежской зоне архипелага Шпицберген постоянно работает китайская научная станция «Хуанхэ». Здесь КНР демонстрировал свою новейшую технику, включая оборудование для особых глубоководных роботов.

Активное использование Северного морского пути. Интерес Китая к Севморпути закономерен: это кратчайший водный маршрут между Европой и Дальним Востоком. Он почти на 4,5 тыс. км короче пути через Суэцкий канал. Изменившиеся климатические условия позволяют проводить по нему суда с июля по конец ноября. Маршрут этот не только короче, но и безопаснее: здесь нет пиратов, как у берегов Сомали и в Малаккском проливе. Поэтому плавание вдоль северных берегов России привлекает зарубежные транспортные фирмы все сильнее. Если в 2010 г. по СМП прошли всего 4 судна, то в 2011 г. их было уже 34, а в 2012 — 46. В 2013–2015 гг. российские власти выдали разрешения на совершение по СМП более 400 рейсов в год⁷.

Транзит по СМП имеет важное значение для Китая, ибо летняя проводка судов по канадским и российским путям в Северном Ледовитом океане становится все более рентабельной. Так, в 2013 г. по Северному морскому пути до Роттердама прошел китайский сухогруз Yong Sheng на 2 недели быстрее, чем продолжалось бы плавание по обычному маршруту через Индийский океан и Суэцкий канал. Разрешение на проход также получили китайские суда Da Cai Yun, Hong Xing. Есть разрешение на плавание по СМП судна Nordic Bothnia, ходящего под флагом Гонконга. В перспективе следует ожидать роста числа таких разрешений для судов КНР. По оценке китайских экспертов, только на

одном «северном» рейсе простого контейнеровоза или сухогруза можно сэкономить до полумиллиона долларов. Согласно ряду прогнозов китайских ученых, к 2030 г. весь Северный Ледовитый океан может очиститься от ледяного покрова. А это открывает горизонты для новых, более коротких, безопасных, дешевых маршрутов судоходства. Для Пекина этот вопрос крайне важен с учетом того, что экспорт китайской продукции на 46% зависит от международного судоходства. Освобожденная ото льда Арктика способна не только увеличить китайский грузопоток по морю, но коренным образом изменить всю мировую торговлю.

В связи с этим обстоятельством нельзя исключать, что в будущем, по мере усиления КНР и продолжающейся стагнации экономики России, Пекин может потребовать предоставления Северному проходу статуса нейтральных вод. Не случайно представитель Дalianьского морского университета Ли Чжэнфу считает, что получивший «контроль над арктическим маршрутом будет контролировать новый путь мировой экономики». А профессор Го Пэйцин из Китайского университета океана называет споры арктических держав за шельф «вызовом» международному праву, в том числе и со стороны России. Им вторит китайский контр-адмирал Инь Чжоу, который еще в 2010 г. заявил: *«Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти. При этом Китай как страна, где проживает пятая часть населения всего Земного шара, должен непременно принять участие в арктическом освоении»*⁸.

Перспективу освоения Арктики в интересах своей страны китайские лидеры видят и **в развитии собственного ледокольного флота**. Для этого Пекин интенсифицировал работу по строительству мощных ледоколов, планируя таким образом стать самым крупным производителем морской техники, предназначенной для освоения северных широт. В высоких широтах уже ходит китайский ледокол «Сюэлун» («Снежный дракон»), который КНР приобрела у Украины. В 2014 г. к нему присоединился более мощный ледокол водоизмещением 8 тыс. т, который может преодолевать льды толщиной более полутора метров. Также в Китае принята программа создания сверхмощных ледоколов, в Шанхае перестраивается порт приписки ледокольного флота, возводятся корпуса для центра обработки данных, хранилища и другие объекты.

Китай также начал **освоение арктических богатств на практике**. В частности, китайская корпорация по добыче шельфовой нефти CNOOC в партнерстве с исландской группой Eukon Energy приняла участие в тендере на получение лицензии на разведку и добычу углеводородов у северного побережья Исландии. А китайская корпорация CNPC приобрела 20% долю в проекте «Ямал СПГ».

Этот проект предусматривает строительство завода, на котором природный газ Южно-Тамбейского месторождения будет сжижаться и закачиваться в крупнотоннажные СПГ-танкеры. Мощность завода — примерно 16,5 млн т сжиженного газа в год. Параллельно здесь будет создаваться морской порт, а в районе поселка Сабетта на Обской губе построен аэропорт. Капитальные затраты на реализацию проекта составляют более 20 млрд долл. Он финансируется консорциумом, в который в том числе вошли Банковская корпорация развития Китая, Промышленный и коммерческий банк Китая, Банк Китая и Китайский строительный банк.

Таким образом, не обладая значительными запасами полезных ископаемых, Китай стремится обеспечить себе с помощью своей значительной финансовой базы доступ к их разработке в Арктике. В связи с этим небезынтересен комментарий российского эксперта А. Инджиева, который объясняет такое поведение Китая: *«Они не хотят быть отрезанными от доступа к Арктике, активно продвигая мысль о том, что у России, контролирующей существенную часть региональных ресурсов, нет ни технологий, ни капитала для до-*

бычи этих богатств. Поэтому и грезят о создании совместных предприятий для добычи в российских водах с привлечением китайского капитала и западных технологий. На самом же деле Поднебесная, конечно же, печется только о своих интересах»⁹.

В реализации своей стратегии в Арктике Китай предпочитает блокироваться со странами АС, чьи позиции не так сильны перед лицом таких крупных держав региона, как США, Россия и Канада. Так, несмотря на временные трения с Норвегией в связи с присуждением Нобелевской премии мира Лю Сяобао, он заключал с ней договоры по освоению Арктической зоны. Если же говорить о стратегическом партнере КНР, то государство, которое выражает однозначную поддержку Китаю в плане освоения Арктики — это Исландия. Причина заключается в том, что в условиях продолжающегося глобального экономического кризиса Исландия стала существенным образом зависеть от китайских инвестиций. КНР выдает этой стране кредиты под «щадающие» проценты. Между Рейкьявиком и Пекином также действует договор о свободной торговле. Еще одной стороной присутствия Китая в Арктике является Дания, которая стремится заручиться поддержкой Пекина в спорных вопросах с другими странами, а также привлечь китайские инвестиции к разработке природных ресурсов Гренландии, в частности, месторождений нефти и газа на шельфе.

Для Китая эта автономная провинция Дании является идеальным местом для закрепления своего присутствия в регионе, который богат не только энергетическими ресурсами, но и обладает 10% мировых запасов пресной воды. Гренландия, по сути, оптимальная географическая точка входа китайских предприятий, интересующихся арктическими ресурсами, потому что у правительства острова нет возможностей для самостоятельной добычи полезных ископаемых. Вполне вероятно, что по причине малонаселенности острова китайские фирмы будут завозить туда из КНР большое количество рабочих для строительства электростанций, предприятий по обогащению руды и прочих объектов гренландской инфраструктуры, в которую Китай инвестирует свои средства.

Таким образом, стратегия Китая в северных широтах не на словах, а на деле доказывает то, что он является глобальной державой, способной бросить вызов остальным странам мира, не исключая РФ и США. Борьба за ресурсы Арктики становится все более интенсивной, и Китай будет играть в ней значимую роль. Помогать ему будут представители слабеющей Европы, стремящиеся хоть как-то удержаться на плаву и подыскивающие новых, пусть и несколько неожиданных, союзников.

В связи с активностью Китая в Арктике для России и для развития российско-китайских отношений складывается двоякая ситуация. С одной стороны, Китай для РФ — стратегический партнер, с которым по многим геополитическим вопросам просматриваются схожие позиции, но с другой стороны, для России это означает появление в арктических широтах еще одного конкурента, претендующего на освоение арктических богатств. КНР в качестве страны-наблюдателя АС уже имеет юридические предпосылки для того, чтобы получить доступ к ресурсной базе богатейшего региона. И рассчитывать, что Китай останется только на позиции наблюдателя, не приходится.

Тенденции развития обстановки в регионе и риски для российско-китайских отношений

Точно просчитать, как будет меняться будущая роль ведущих игроков в Арктике, чрезвычайно сложно из-за необходимости учитывать множество независимых переменных. То, что Россия сможет позволить себе в Арктике в будущем, во многом будет зависеть от эффективности мер, направленных на выход из существующей стагнации страны, взлетов и падений других держав и их коалиций, от изменения их веса по отношению к ней.

В целом центр глобальной динамики и далее будет перемещаться из Европы и Атлантического региона в страны Азии и Тихоокеанского бассейна, где продолжится динамичное развитие Китая. Глобализация будет и далее определять международную обстановку, и значение Арктического региона для развитых государств мирового сообщества будет неуклонно возрастать в связи с открывающимися возможностями региона.

Арктические исследования и военные приготовления западных стран будут идти по нарастающей, поскольку научные, экономические и технические возможности у них уже есть, и год от года они будут увеличиваться. В перспективе возможностями, которые открываются для Китая в Арктике в связи с глобальным потеплением, могут воспользоваться и военные ведомства НОАК.

Пекин будет прагматично преследовать свои национальные интересы в Арктике, между ним и другими странами вряд ли возникнут существенные идеологические расхождения, способные обострить межнациональную конкуренцию. Очевидна и другая тенденция: западные страны во главе с США не только все больше будут сближаться в своих общих интересах против России, но и противодействовать закреплению Китая в Арктике, привлекая к этому другие государства. В западных СМИ будут периодически публиковать мнения «авторитетов» о необходимости приостановить наращивание деятельности Москвы и Пекина в Арктике и широко обсуждать данный вопрос. Подобные призывы, не учитывающие исторически сложившиеся реалии и устремления России сотрудничать с Китаем в освоении Арктики, будут иметь целью лишить РФ и КНР каких-либо возможностей для отстаивания их интересов на самом обширном арктическом участке прилегающих акваторий и шельфов.

Усилятся и милитаризация региона, роль военной силы в Арктике будет играть существенную роль. Россия будет окружена антироссийски настроенными странами и их союзами более динамичными, нежели она сама, в экономическом, военном и политическом отношении. И по мере глобального потепления они усилят давление на Москву в интересах интернационализации использования Севморпути в качестве транспортной коммуникации мирового сообщества. К такому давлению может присоединиться и Пекин. Интернационализация этого вопроса будет одним из способов Китая получить более весомые козыри в споре за арктические богатства.

Пока же в Арктике наблюдается относительная стабильность. Но нельзя исключить, что если в будущем может начаться «силовой передел» этого региона, в Северных широтах возможна реализация сценария *межгосударственного вооруженного конфликта*. Администрация США уже предупредила мировое сообщество о возможности такого конфликта вокруг природных ресурсов и «земель» Арктики. Об этом говорится в американской «Стратегии сотрудничества по военно-морским силам XXI века». Будущую ситуацию в Арктике ее авторы включили в список «вызовов новой эры», к которым необходимо быть готовыми. Для этого США планируют использовать свои ВМС как для демонстрации военной мощи, так и для давления на государства, политика которых в Арктике не устраивает Вашингтон. В частности, в документе подтверждается, что *«мощь крупнейшей в мире армады, насчитывающей 279 надводных и подводных кораблей, будет концентрироваться там, где высока напряженность или там, где США захотят продемонстрировать союзникам приверженность идеям безопасности региона»*.

В Арктике, существуют и другие вызовы, которые напрямую затрагивают национальные интересы России и, частично — российско-китайские отношения.

Первый из них — это *проблема разграничения полярных владений*. России предстоит борьба с оппонентами в ООН по отстаиванию своего права на богатства в условном треугольнике Архангельск — Северный полюс — Чукотка. В этом треугольнике

оппоненты России будут проводить единую и скоординированную политику недопущения РФ к богатствам шельфа. Для чего ими выдвигаются идеи, что к Арктике надо подходить как «к общему наследию человечества», имея в виду открытие этого региона для международных нефтегазодобывающих компаний. Многие в этих планах не совпадают с экономическими и оборонными интересами России, представляет системную угрозу для российско-китайских отношения.

Другой вызов региональной стабильности — *противоречия между приарктическими государствами*. В позициях каждого из них по вопросам деятельности в своих секторах существуют противоречия с другими странами региона. Так, Канада не желает, чтобы СЗП приобрел статус международного. При этом необходимо отметить двойственность политики Оттавы по этому вопросу. СЗП — «свой», а не путь вдоль берегов РФ, за интернационализацию которого Канада активно выступает. Дания не может договориться с Канадой относительно границ юрисдикции на разделяющих их владения акваториях. Есть у нее разногласия по ряду проблем использования Арктики с Норвегией и Россией. При этом норвежцы чувствуют себя на спорных территориях хозяевами. Нефтедобычу они пока там не ведут, но российские рыболовные суда выпроваживают оттуда крайне решительно. И если Пекин в спорах между Москвой и Осло поддержит позицию Норвегии, то это тоже может нанести урон развитию российско-китайских отношений.

Серьезный вызов региональной стабильности — *рост милитаризации Арктики*. Так, скандинавские страны объявили о создании собственного военного блока для действий в арктических широтах. В него вошли Дания, Исландия и Норвегия, являющиеся членами НАТО, а также придерживавшиеся до последнего времени политики неприсоединения к военно-политическим альянсам Финляндия и Швеция. При этом они объявили, что их объединение преследует цели «обеспечения безопасности в арктическом регионе»¹⁰. Если для Дании и Норвегии, имеющих свои секторы в Арктике, подобные действия в целом оправданы, то не совсем ясен интерес к «скандинавскому блоку» Швеции и Финляндии, которые не располагают прямым выходом в Арктику. Можно только предположить, что Стокгольм и Хельсинки подключились к этому блоку с целью участия в пересмотре существующего status quo в регионе.

«Скандинавский блок» создал «военный кулак», который в перспективе будет способен конкурировать с силами общего назначения России в Арктике. Суммарные силы этого блока предположительно будут насчитывать около 600 боевых самолетов, 24 подводные лодки и свыше 30 боевых кораблей основных классов, а также до 220 более мелких кораблей и катеров.

Кроме «скандинавского блока», в регионе активно действуют и силы НАТО, которая никогда не скрывала свои интересы в Арктике, прежде всего — военные. На Северо-Западном европейском театре военных действий в зоне объединенных вооруженных сил альянса находится акватория западной части Баренцева моря и архипелаг Шпицберген, а в зоне на Атлантике — атлантический сектор Арктики. Дальнейшее расширение ответственности НАТО в направлении Северного полюса означает фактический отказ от границ операционных зон ОВС альянса, установленных документами 1949–1953 гг. По мнению экспертов НАТО, международное соперничество вокруг Арктики в ближайшем будущем обострится не только из-за секторов и энергоресурсов, но и из-за биоресурсов, пресной воды, а также судоходных и воздушных путей. В совокупности это является глобальным вызовом безопасности евро-атлантического сообщества. Поэтому в документе, посвященном путям реформирования НАТО, говорится о высокой вероятности возникновения конфликтов в Арктике в результате потепления.

Арктическая устремленность перечисленных военных альянсов, как и их преимущественно антироссийская направленность, очевидны. Ибо давно известно, в основе всякого военного объединения лежит подготовка к проведению силовых акций, а значит, нужен и объект, консолидирующий необходимость такой подготовки. И если взглянуть на карту Севера планеты, то кроме России выбрать для НАТО в таком качестве там некого. И если США и НАТО давно проводят военные приготовления в Арктике, то сейчас к ним присоединяется и «скандинавский блок», что добавляет тревожные «ноты» в полемику относительно возможных направлений дальнейшего развития событий в Арктике. Что касается Китая, то в случае обострения военно-стратегической обстановки в регионе он не будет на «чьей-либо стороне», занимая нейтральную позицию и используя трибуну ООН для примирения конфликтующих сторон, тем самым повышая свой международный авторитет.

Проблемы трансарктических перевозок. Следует отметить, что с точки зрения международных правовых основ маршрут СМП проходит по акваториям с различным правовым статусом. Это — внутренние воды России, территориальное море и прилежащие воды, а также районы, отнесенные к исключительной экономической зоне РФ и открытое море¹¹. Начиная с 1991 г. Москва открыла СМП для проводки иностранных судов, установив при этом некоторые ограничения, поскольку его маршрут в основном проходит по водам, находящимся под юрисдикцией РФ. По некоторым оценкам потенциального объема транзита по СМП, он может достичь 8–12 млн т в год. Правда, это значение пока не дотягивает и до 0,05% (!) того объема транзита, который сейчас осуществляется через проливную зону Юго-Восточной Азии, превысившего 2 млрд т в год. Поэтому, несомненно, что широко рекламируемая в СМИ оценка западными специалистами данного маршрута как весьма перспективного для коммерческого судоходства между Америкой, Европой и Азией, имеет иную цель. Это один из способов, с помощью которого транснациональные и крупные национальные компании развитых стран стремятся проникнуть в российское Заполярье, с задачей закрепиться там и развернуть хозяйственную деятельность для установления в последующем своего контроля над добычей ресурсов, прежде всего энергетических, в этом регионе планеты¹².

Тем не менее, Россия заинтересована в участии иностранных компаний в освоении ресурсов на своем шельфе и расширении транзита грузов по СМП как в дополнительном источнике валютных поступлений для развития инфраструктуры российского арктического региона. Ведь Заполярье приносит 21% в национальный ВВП, а его экспортная продукция составляет 17% всего экспорта РФ¹³. Наряду с задачей привлечения иностранных инвестиций в модернизацию северных предприятий, у Москвы есть потребность шире привлекать к вывозу этой продукции зарубежных перевозчиков. С этой целью РФ уже открыла значительное число своих северных портов для захода судов, несущих флаги других государств. Однако из-за событий на Украине западные страны применили по отношению к России различного рода санкции, отмену которых не следует ожидать в ближайшем будущем. Это оказывает существенное влияние не только на добычу арктических энерго-ресурсов российскими компаниями, но и на эксплуатацию СМП западными странами, которые стремятся «интернационализировать» этот маршрут (или хотя бы некоторые его участки). Так, Евросоюз, подавляющее большинство стран-членов которого имеют весьма отдаленное отношение к Арктическому региону, настаивает на расширении круга акторов, которые бы участвовали в решении проблем региона и эксплуатировали там месторождения полезных ископаемых, и даже подводит юридическую базу под идею интернационализации СМП, игнорируя существующую нормативно-правовую основу.

Поэтому за предложениями типа создания «Международного транспортного консорциума для управления СМП» видится желание третьих акторов оттеснить Россию

от руководства этой важной артерией (в том числе, от выработки эксплуатационной и тарифной политики, правил безопасности и контроля за их исполнением и т.д.).

Экологические вызовы. Как уже отмечалось, природа в Арктике в высшей степени чувствительна к антропогенному воздействию и очень медленно восстанавливается после грубого вмешательства. Хозяйственная деятельность человека там особенно негативно влияет на окружающую среду, которая ранее считалась эталонно чистой. Так, в Арктической зоне РФ экспертами выделено 27 районов, получивших название «импактных», где процессы загрязнения уже привели к сильной трансформации естественного геохимического фона, загрязнению атмосферы, деградации растительного покрова и почвы, повышенной заболеваемости местного населения. Крайне остро стоит проблема утилизации промышленных отходов, в большом количестве накапливающихся вокруг предприятий. Так, российское объединение «Апатит» ежегодно складировает около 30 млн т отходов. За относительно короткий срок освоения Арктики пробурены десятки тысяч скважин и на половине из них случаются аварийные утечки¹⁴.

Существует потенциальная опасность радиоактивного загрязнения региона. Ее причина — неудовлетворительное техническое состояние объектов хранения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива. Только на атомных подводных лодках Северного флота РФ, находящихся в отстое, и на береговых хранилищах Кольского полуострова сосредоточено около 250 активных зон реакторов¹⁵.

Аналогичные примеры негативного воздействия на экологию Арктики можно привести и из деятельности других приарктических государств. Поэтому экологические проблемы Арктики нельзя рассматривать как сугубо национальные или региональные, поскольку они являются индикатором глобальных тенденций. К тому же следствия нарушения экологического равновесия рано или поздно выходят за границы отдельных стран. Реализовать такие важнейшие проекты как обоснование «экологической емкости» территорий допустимых «антропогенных нагрузок», а также разработать нормативы природопользования для условий Арктики можно только усилиями всех заинтересованных в этом государств, включая Китай.

Возможные шаги России по укреплению своих позиций в Арктике за счет развития российско-китайского сотрудничества

Из вышеизложенного следует, что в свете стоящих перед страной задач по освоению Арктики основной целью России на ближайшее десятилетие должно стать укрепление статуса арктической державы по следующим основным направлениям.

Первое. В Арктическом совете целесообразно выступать ведущим субъектом в освоении и эксплуатации ресурсов Арктики, развивая диалог и партнерство в этой сфере с принятыми в АС странами-наблюдателями, отдавая при этом приоритет КНР. Прагматичная политика РФ в этой организации, основанная на уважении чужих национальных интересов, может свести к минимуму число потенциальных недругов и установить благоприятный международный климат, при котором Россия могла бы направить свою энергию на развитие своих арктических владений.

Второе. Необходимо стать ключевым субъектом глобальной энергетики и лидером в разработке новых технологий в нефтегазовой сфере в условиях крайнего Севера. При этом крайне важно ликвидировать отставание от Запада в области разработки технологий для добычи энергоресурсов в северных широтах и продолжать оставаться ведущим поставщиком энергоносителей с севера России в страны Европы и в Китай, инициируя их инвестиции в российский Север. Однако этому может препятствовать то, что в

северных широтах Россия делает упор на реализацию крупных проектов, а Китай — на накопление информационной базы и НИОКР.

Третье. Важно стать основным партнером для всех государств, заинтересованных в освоении Арктики, используя для этого свои преимущества — обладание самым мощным ледокольным флотом в мире и контроль над Севморпутем. Это козырь для России: на самом трудном участке маршрута корабли могут проходить этот путь только в сопровождении российских ледоколов.

Четвертое. Союзником России в освоении ресурсов Арктического региона может стать Китай. Для этого у обоих государств есть объективная заинтересованность. Так, в 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин представил для стран Евразии проекты — «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» в рамках реализации единого проекта «Один пояс, один путь». При этом направления морского пути планируется развивать из портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и Тихого океана, через Северный Ледовитый океан до Европы. На этих акваториях будут созданы безопасные маршруты с узловыми точками в важнейших портах, что совпадает с национальными интересами России¹⁶.

Кроме того, Китай стремится выйти из-под американского контроля поставок энергоресурсов в страну из нефтедобывающих государств арабского мира. Зависимость от импорта энергоресурсов и, особенно, нефти является «ахиллесовой пятой» промышленности КНР, главного соперника США. Альтернатива этому — развитие энергопоставок из России, включая в перспективе и из Арктики.

РФ также может оказать КНР помощь в проведении исследований в Арктике и в развитии флота, предназначенного для плавания в северных широтах. В свою очередь Россия заинтересована в финансовых инвестициях из Китая в развитие инфраструктуры северных территорий.

Пятое. России необходимо быть готовой к усилению информационного противоборства по проблемам Арктического региона, играя на опережение оппонентов в этой сфере. Важной составляющей российского информационного противодействия интернационализации Севморпути должна стать научно аргументированная разъяснительная кампания в зарубежных СМИ. Примером положительного эффекта таких акций может послужить статья В. Путина о Сирии, опубликованная в американских СМИ.

Шестое. Одновременно целесообразно продолжать развивать систему военной безопасности на севере страны, укрепляя группировку войск общего назначения и других формирований в арктической зоне России, способных обеспечить защиту госграницы и экономической зоны РФ, а также осуществлять эффективный контроль Севморпути. Для этого целесообразно ускорить внедрение системы «Глонас» и систему контроля за военной обстановкой в регионе, которая включала бы радиотехнические, военно-морские, авиационные и армейские силы и средства.

Седьмое. Ближайшими задачами на нынешнем этапе реализации «Основ политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» могут стать:

— международно-правовое оформление границ в регионе в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и заявки России в ООН по расширению ее границ принадлежности арктического шельфа;

— организация транзитных полетов в Арктике и использование Севморпути на базе международного права и российского законодательства;

— активное развитие российско-китайского партнерства в освоении Арктики, основанного на совпадении национальных интересов. КНР становится все более заметным участником деятельности в Арктических широтах, его торговое плавание по Север-

ному морскому пути, научные высокоширотные экспедиции, а также статус наблюдателя в Арктическом совете дополняются активным участием в реализации проектов разработки полезных ископаемых на шельфе северных морей. Стремительная эволюция международных отношений побуждает органы власти РФ по-новому взглянуть на ситуацию в регионе и уточнить приоритеты в сфере развития российско-китайских отношений с учетом существующих в Арктике реалий.

1. *Кашин В.* Арктическая кладовая // *Ведомости*. 25.07.2008.
2. *Schepp Matthias, Traufetter Gerald.* «Business Week». 24.05.2010.
3. *Robinson Steve & DiPietro Ben.* Seafood International. URL: www.Fish online.ru.
4. Арктика: перспективы развития. Информационно-аналитический бюллетень РИСИ. 2008. № 4.
5. *Криворотов А.К.* Тезисы выступления на круглом столе в ИДВ РАН «Российско-китайские отношения на современном этапе» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 4. С. 31–34.
6. Арктический совет был основан 19 сентября 1996 г. Организация состоит из 8 приарктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США). К странам-наблюдателям АС относятся 10 государств (Великобритания, Германия, Испания, Италия, КНР, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Франция, Япония, Индия и Сингапур). С 2015 г. пост председателя АС занимают США.
7. *Морозов Ю.В., Клименко А.Ф.* Арктика в стратегии НАТО и направления взаимодействия России с государствами Северо-Восточной Азии в этом регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 17 (302). С. 39–51.
8. Китайский дракон в Арктике. URL: <http://www.notum.info/news/ekonomika/kitajskij-drakon-v-arktike>.
9. *Инджиев Артур.* Битва за Арктику. Будет ли Север Русским? М, 2010. URL: <http://detectivebooks.ru/book/24057364/>
10. Скандинавские страны создают «арктический кулак» // «Правда.Ру». URL: <http://news.mail.ru/politics/2364882/>
11. Материалы заседания Экспертного совета СФ России «Государственная политика Российской Федерации в Арктике: парламентское измерение» от 24 апреля 2009 г. URL: http://archiv.council.gov.ru/files/parliament_attend/14.doc.
12. Тезисы выступления академика Симония Н.А. на круглом столе в МИД РФ «Арктика в политических ориентирах» 19 мая 2009 г. URL: http://studopedia.ru/11_80152_sovremenniy-geopoliticheskiy-rasklad-v-arktike-voenno-politicheskie-strategii-arkticheskikh-gosudarstv.html.
13. *Cristensen Svend Aage.* Are the Northern Sea Routs Really the Shortens? URL: www.dii.dk/sac.
14. *Моргунов Б.А.* Методология учета экологического фактора в процессе выработки стратегии устойчивого развития арктической зоны России. СПб., 2006 г. URL: http://delist.ru/article/12102006_morgunovba.
15. Загрязнение радионуклидами арктических морей России // *Арктика сегодня*. URL: <http://www/arctictoday.ru>.
16. *Морозов Ю.В.* Интеграционные планы для Евразии: подходы Китая, России и США. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 3. С. 43–59.